

нымъ художественнымъ достоинствомъ, чтобы увидѣть, что ихъ характеръ по преимуществу социальный. Довольно указать на романы англичанина Диккенса, обладающаго талантомъ высшаго разряда; а у насъ, въ Россіи, — на произведенія автора «Мертвыхъ Душъ», даващаго живое общественное и глубокое-національное направленіе новой литературѣ своего отечества... Содержание романа — художественный анализъ современнаго общества, раскрытіе тѣхъ невидимыхъ основъ его, которыя отъ него же самого скрыты привычкой и безсознательностью. Задача современнаго романа — воспроизведеніе дѣйствительности во всей ея нагой истинѣ. И потому очень естественно, что романъ завладѣлъ, исключительно передъ всѣми другими родами литературы, всеобщимъ вниманіемъ: въ немъ общество видитъ свое зеркало и черезъ него знакомится съ самимъ собой, совершаетъ великій актъ самосознанія.

«Какъ! — скажутъ намъ, можетъ быть: — и эти рассказы о небывалыхъ и невозможныхъ князьяхъ Рудольфахъ, рыцарствующихъ въ кабакахъ и убѣжищахъ нищеты и воровства, о вѣчномъ жидѣ и дрожайшей половинѣ его Иродіанѣ, обнимающихся черезъ Беринговъ проливъ, о бѣдномъ морякѣ, который превращается какимъ-то чудомъ въ графа Монте-Кристо, обладающаго билліонами, въ эти «тайны» — лондонскія, берлинскія, брюссельскія, всѣ эти дѣти тайны или чорта, — неужели все это не вздорныя сказки, а глубокой анализъ, вѣрная картина современнаго общества?»

Мы охотно признали бы справедливость подобнаго возраженія, если бъ оно намъ было сдѣлано; скажемъ болѣе: этотъ-то вопросъ и составляетъ предметъ нашей статьи. Но прежде, нежели мы къ нему обратимся, намъ нужно воротиться немного назадъ.

Еще прежде нежели романы Вальтеръ-Скотта получили всеобщую извѣстность и классическій авторитетъ, романъ въ XIX вѣкѣ началъ уже измѣняться въ духѣ и направленіи и стремиться къ болѣе серьезному значенію. Революція измѣнила нравы Европы, сентиментальность прошлаго вѣка стала становиться смѣшной, а легкая каламбурная иронія и насмѣшливость уступать мѣсто то сарказму и юмору, то необузданному довѣрію къ фантастическимъ идеямъ. Переходная эпоха, не понимая себя и не находя въ себѣ самой никакой прочной опоры, бросилась искать спасенія въ среднихъ вѣкахъ. Чистаго, наивнаго вѣрованія, свойственнаго вѣкамъ младенческаго состоянія человѣчества, не было и не могло быть въ цивилизаціи, обладавшей знаніемъ и прошедшей черезъ радикальное отрицаніе XVIII столѣтія. Это отразилось и на романѣ. Онъ не хотѣлъ

больше быть сказкой для забавы празднаго воображенія; напротивъ, обнаружилъ притязанія на рѣшеніе высшихъ вопросовъ мистической стороны жизни. И вотъ въ то время, когда Дюкре-Дюмениль и г-жа Жанлисъ досказывали еще свои запоздалыя сказки, ирландецъ Матюрень ¹⁾ изумилъ всѣхъ въ своемъ «Мельмотѣ Скитальцѣ» необузданностью дикой фантазіи, которая при лучшемъ направленіи могла бы произвести что-нибудь, озаменованное истиннымъ талантомъ. Въ Германіи гениальный безумецъ Гофманъ возвысилъ до поэзіи болѣзненное разстройство нервъ. Обладая удивительнымъ юморомъ, при огромномъ талантѣ изображать дѣйствительность во всей ея истинности и казни гадливымъ сарказмомъ филистерство и гофратство своихъ соотечественниковъ, — онъ въ то же время, какъ истинный нѣмецъ, призракамъ своего разстроеннаго воображенія, которыхъ искренно пугался и боялся и надъ которыми тоже искренно смѣялся, и фантастическимъ нелѣпостямъ принесъ въ жертву и свой несравненный талантъ, и безсмертіе имени своего въ потомствѣ... Артистъ по натурѣ, поэтъ, живописецъ и музыкантъ, одаренный въ высшей степени художественнымъ смысломъ, — какъ только познакомился онъ съ романами Вальтеръ-Скотта, тотчасъ понялъ и то, что это истинныя произведенія творчества, и то, что его собственные романы — незаконнорожденные дѣти искусства. Тогда написалъ онъ лучшую свою повѣсть, такъ громко свидѣтельствующую объ огромности его таланта, — «Мастеръ Іоганесъ Вахтъ», въ которой уже не было ничего фантастическаго. Казалось, онъ рѣшился идти новой дорогой, но было уже поздно; вскорѣ послѣ того онъ умеръ, истощенный беспорядочнымъ образомъ жизни. ²⁾ Жанъ-Поль Рихтеръ въ «Титанѣ» и «Леваніи» съ замѣчательнымъ талантомъ выражалъ свои раздуто-идеальныя, натянуто-превыспренныя идеи о значеніи человѣка и жизни его. Къ этой же категоріи должно отнести Тика, романтика по убѣжденію и довольно посредственнаго писателя, который, впрочемъ, писалъ во всѣхъ родахъ. Его «Викторія Аккарамбони» есть попытка написать романъ уже въ духѣ нашего времени.

Еще въ концѣ прошлаго вѣка (1774) Гёте издалъ своего «Вертера» ³⁾, — этого родона-

¹⁾ Родился въ 1782, умеръ въ 1842 году.

²⁾ Гофманъ родился въ 1776, умеръ въ 1822 году.

³⁾ Шиллеръ тоже написалъ романъ: *Духовидецъ*, въ которомъ всѣ чудеса производятся, впрочемъ, очень естественно, посредствомъ обмана, жертвой котораго дѣляется не читатель, а герой романа. Романъ этотъ не достоинъ имени своего автора.